

Слова благодарности

Джулиан Барнс
Литературная премия «Ясная Поляна»

Когда мне было шестнадцать, в моей школе, в центре Лондона, впервые в ее истории стали давать уроки русского языка. Желающих было только трое, и среди них был я. Наш преподаватель выучил русский в Королевских ВВС. Тогда русский учили многие военные. Те, кто были поумнее, шли в шпионы, остальные – в школьные учителя.

Нас удивлял непривычный алфавит и непривычные звуки, выходившие из наших уст. Затем мы постепенно стали знакомиться с русской литературой. Помню, что первый текст, который мы прочитали, был “Ася” Тургенева.

С одним из учеников этого класса мы близко дружили и, помню, очень лично реагировали на русскую литературу. К примеру, мы оба ненавидели рано вставать, что, конечно же, располагало нас к Обломову, который не вылезал из кровати. К сожалению, наши мамы не разрешали нам оставаться в кровати так долго, как Гончаров – своему герою.

Другой пример: мы оба мнили себя этакими экзистенциально посторонними, отстоящими от общества, другими словами, каждый из нас был «лишним человеком». Мне особенно близок был Печорин, “герой нашего времени”. Книга, которую я до сих пор очень люблю. Какое-то время я даже тешил себя мыслью, что романтическим поступком было бы спасти проститутку. Ни одной знакомой проститутки у меня в то время, разумеется, не было, зато я прочел “Воскресение” Толстого.

Много лет спустя я нашел и купил первое британское издание “Воскресения”, которое я хочу вам показать. Такая вот необычная книга – продолговатая и узкая. Обложка коричневая, будто из дерева. Она вышла в 1900 году, то есть через год после первого русского издания. Вот так выглядит первая страница.

Здесь написано, что все сборы пойдут на поддержку духоборов, которых преследовало российское правительство, и они переезжали жить в Канаду.

Несколько лет спустя мы с друзьями взяли на прокат фургон, сказав владельцам, что собираемся в Шотландию. Это была неправда. Потому что, если бы мы сказали, что едем в Россию, они бы не подпустили нас к машине и близко.

Мы уехали на шесть недель – Минск, Смоленск, Москва, Ленинград, как он тогда назывался, вернулись в Москву, потом был Харьков, Киев, Одесса, и обратно через Румынию.

Помню, как в Москве я зашел в ГУМ и купил 25 пластинок с музыкой Шостаковича и Прокофьева за какие-то совсем небольшие деньги.

А вот фургон вернулся в Англию с ГДРовским аккумулятором и на трех чехословацких шинах.

Следующий раз в России я оказался только через пятьдесят лет, и за это время ваша страна невероятно изменилась, например, Шостаковича в ГУМе было больше не купить. Но все эти пятьдесят лет я постоянно обращался к русской культуре, которая наполняет мою жизнь, в особенности к русской музыке и литературе.

Официальные отношения между нашими странами нельзя назвать гармоничными последние пару веков. Но на личном уровне англичане восхищаются русской культурой и искусством. Мы обожаем Чехова как величайшего в мире драматурга, не считая Шекспира, конечно. Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Тургенев, Толстой, Горький и многие другие для нас это такая же часть литературной культуры, как и для вас.

На прошлой неделе я спорил с одним знатоком оперы, кто является величайшим композитором XX века. У каждого был свой кандидат, но оба были русскими – это, конечно же, Шостакович и Стравинский.

А вчера у меня на столе появился новый перевод книги, которая произвела на меня огромное впечатление еще в 60-х. Это несколько томов автобиографии Паустовского. Я предвкушаю эту встречу, мне очень интересно, как изменились мои взгляды, и изменилась ли сама книга.

Этим долгим и несколько окольным путем я хочу сказать, что я глубоко тронут и для меня большая честь быть удостоенным премии “Ясная Поляна” за книгу “Нечего бояться”. Я хотел бы поблагодарить жюри, издательство “Азбука-Аттикус”, которое очень поддерживало меня в эти последние годы, и, конечно, семью Толстых.

Большое спасибо!

26 октября 2021 год

